
ОБРАЗОВАНИЕ И РУССКИЙ ЯЗЫК

В. А. Козырев,
профессор кафедры русского языка

В. Д. Черняк,
заведующая кафедрой русского языка

ОРТОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ И РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА

Словари трудностей русской речи (ортологические словари) занимают особое место в системе словарей русского языка. Их роль возрастает в периоды языковой нестабильности, в периоды расшатывания норм. Являясь подручными справочниками, ортологические словари дают оперативные ответы на возникающие у пользователя вопросы.

К ортологическим словарям в широком смысле относятся словари различных типов (толковые, орфографические, орфоэпические, акцентологические, словари паронимов), описывающие литературную норму. Например, в «Словаре русских словарей» В. Лесникова под рубрикой «Ортологические словари» представлено около 220 изданий [1]. Ортологические словари в узком понимании (словари трудностей) представляют описание фрагментов языковой системы, вызывающих устойчивые трудности у говорящих или пишущих.

Роль словаря как инструмента преодоления коммуникативных неудач в современных условиях несомненна. Частые речевые конфликты, особенно заметные в средствах массовой информации, предполагают особую значимость эталона, своеобразного речевого ориентира, роль которого, в первую очередь, выполняют словари, необходимые для оперативного решения целого ряда практических проблем, возникающих в процессе общения. Основной принцип практической лексикографии — «максимум информации на минимуме места — без ущерба для интересов читателя» — делает словарь универсальным инструментом познавательной деятельности.

В. Г. Гак, размышляя о закономерностях становления лексикографии, пишет: «Лексикограф <...> выступает как посредник между обществом — коллективным носителем речи — и индивидуумом, который, обращаясь за справкой к словарю, как бы задает вопрос лексикографу. Ответы лексикографа (носителя коллективного знания) воспринимаются как более или менее обязательные предписания для читателя словаря, поскольку словарь предназначен для того, чтобы устраниТЬ расхождение между индивидуальным знанием и знанием всего коллектива» [2]. Именно это «расхождение» между индивидуальным знанием и знанием коллектива (обобщенным, а следовательно, в известной степени идеальным) является причиной многих коммуникативных неудач — и в индивидуальном общении, и в коммуникации социальной (при речевом взаимодействии отдельной личности и социальных институтов). Подавляющее большинство вопросов, возникающих у носителей языка, связано с оценкой нормативности/ненормативности тех или иных явлений.

Период острого словарного дефицита в последние годы сменился своеобразным «лексикографическим бумом», отразившим как наметившееся осознание ценности культуры, так и расширение разнообразных запросов пользователей. На книжных прилавках и библиотечных полках появилось множество словарей с броскими названиями: «большой», «новый», «универсальный», «современный». Однако возникает естественный вопрос: все ли они в равной степени авторитетны? К сожалению, ответить утвердительно на этот вопрос нельзя.

Наиболее авторитетным, полным и широким по охвату материала является «Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы», составленный С. Н. Боруновой, В. Л. Воронцовой, Н. А. Еськовой (под ред. Р. И. Аванесова) [3]. Этот словарь, выдержавший несколько изданий, содержит более 63 500 слов. Принципиально важно, что в словаре представлен новый по сравнению с предшествующими словарями подход к нормализации языка: вариантность признана закономерным явлением языка; разработана шкала вариантности (равноправные варианты, допустимые варианты, допустимые устаревающие варианты и др.), позволяющая говорящему корректировать свое речевое поведение.

Оценка вариантов представлена в словаре системой нормативных помет: 1) равноправные варианты соединяются союзом *и*, 2) допустимые варианты сопровождаются пометой *dop.* («допустимо») или *dop. устар.* («допустимо устаревающее»), 3) варианты, находящиеся за пределами литературной нормы, представлены с так называемыми запретительными пометами: *не рек.* («не рекомендуется»), *неправ.* («неправильно»). «Граница между неправильными и нерекомендуемыми вариантами не является абсолютной, — пишут в предисловии составители словаря. — Пометы *не рек.* и *неправ.* должны восприниматься просто как “менее неправильно” и “более неправильно” (варианты, оцениваемые первой пометой, так сказать, меньше компрометируют речь носителя языка, хотя, если он хочет, чтобы его речь считалась образцовой, он должен их избегать)». Приведем примеры:

- 1) исчёркать *и* исчёркать, казак^й *и* казаки, металлургия *и* металлургія, пригоршня *и* пригоршня, рожёница *и* роженица, сажéнь *и* сажéнь, сгрúженный *и* сгружённый, селево^й *и* сéлевый, тéфтели *и* тефтели;
- 2) дóсыта *и* *dop.* досыта, задымлённый *и* *dop.* задымленный, знáхарка *и* *dop.* знахárка, иску́с *и* *dop.* иску́с, кéта *и* *dop.* кетá, кéтовый *и* *dop.* кетóвый, ломоть *и* *dop.* ломоть, недалекó *и* *dop.* недалёко, прóжитый *и* *dop.* прожítый, ракúшка *и* *dop.* ракушка, творо^г *и* *dop.* твóрог, хитрó *и* *dop.* хýтро, дéвичий *и* *dop.* устар. девíчий, иногорóдний *и* *dop.* устар. иногорóдный, ракúрс *и* *dop.* устар. ракúрс;
- 3) гренадéр, *не рек.* гренадёр; зубчáты, *не рек.* зúбчатый; избалóванный, *не рек.* избалованный; ѹконоопись, *не рек.* иконоопись; недоумéнны, *не рек.* недоумённы; опошлéние, *не рек.* опóшление; освéдомить, *не рек.* осведомить; освéдомиться, *не рек.* осведомиться; страхóвщик, *не рек.* страховщик; страхóвщица, *не рек.* страховщица; тигрóвый, *не рек.* тýгровый; хвóя, *не рек.* хвой; вýговоры, *неправ.* выговорá; дуршлáг, *неправ.* друшлáг; закúпорить, *неправ.* закупóрить; инсúльт, *неправ.* ѹнсульт; исконí, *неправ.* ѹскони; корýсть, *неправ.* кóрысть; кóхонный, *неправ.* кухóнны; недоймка, *неправ.* недóимка; ненадóлго, *неправ.* ненáдолго; огнýво, *неправ.* óгниво; откúпорить, *неправ.* откупóрить; оценéнны, *неправ.* оцéненный; прида́ное, *неправ.* приданое; призы́в, *неправ.* призы́в; углубíть, *неправ.* углúбить.

«Орфоэпический словарь русского языка» является ценнейшим справочным пособием, необходимым для совершенствования речевой культуры.

Наиболее частотны в устной речи ошибки, связанные с постановкой ударения. Они объясняются разноместностью и подвижностью русского ударения.

«Словарь трудностей произношения и ударения» К. С. Горбачевича [4] представляет 12 000 слов, существующих в современном русском языке в произносительных или акцентологических вариантах. Словарные указания а) «допустимо», б) «устарелое», в) «не рекомендуется», г) «неправильно» и др. дают ориентиры для выбора нужной формы. Например:

- а) изжитый и допустимо изжито́й, кáмбала и допустимо камбалá, лóмоть и допустимо ломо́ть, мизéрный и допустимо мíзерный, недóжитый и допустимо недожítый;
- б) вýспренний и устарелое вýспренный, донéльзя и устарелое донéльзя, дубráва и устарелое дубróва, жéмчуг и устарелое жемчúг, клено́вый и устарелое клéно-вый, лососёвый и устарелое лосóсевый, пúрпур и устарелое пурпúр;
- в) демагóг, не рекомендуется [дэ]магóг; недоумённый, не рекомендуется недоумён-ный; нумерáция, не рекомендуется номерáция; нумеровáть, не рекомендуется номеровáть; опошléние, не рекомендуется опóшление; пíковый, не рекоменду-ется пикóвый; прищúр, не рекомендуется прищур; просвиrá, не рекомендуется просви́ра; расклéшенный, не рекомендуется расклéшённый; топонíмия, не реко-мендуется топонимíя; тóрты, не рекомендуется торты;
- г) гражда́нство, неправильно гражда́нство; грошóвый, неправильно гроше-вóй; заимообрáзно, неправильно взаимообрáзно; закúпоренны́й, неправиль-но закупóренный; заморённый, неправильно замóренный; кréмы, неправиль-но кремá; легкоатлéт, неправильно легкоáтлет; обезбóливáть, неправильно обезбáливáть; обезбóливающíй, неправильно обезбáливающíй; одолжíть, непра-вильно одóлжить; óмнибус, неправильно омнíбус; преднамéрение, неправильно преднамерéние; слíвовýй, неправильно сливóвый.

Словарь К. С. Горбачевича отличается демократизмом в характеристике динамических процессов в русской речи и предлагает в качестве допустимых те варианты произношения и ударения, которые предшествующими лексикографическими изданиями не рекомендовались (например, по средáм и допустимо по срéдам). Примечательна развернутая словарная статья:

ДОГОВÓР, мн. договóры, род. договóров и допустимо (в непринужденной речи) дóговор, договорá, договорóв. Сейчас еще трудно с уверенностью сказать, станет ли со временем ударение дóговор столь же нормативным и эстетически приемлемым, как договóр. Предпосылки для этого есть. Не только часть интеллигенции, но и некоторые современные известные поэты употребляют вариант дóговор. <...>. В книге «Живой как жизнь» К. Чуковский предсказывал, что варианты дóговор, договорá станут в будущем нормой литературного языка.

Среди огромного количества появившихся в последнее время словарей разной степени авторитетности заслуживает особого внимания появление серии кратких словарей-справочников «Давайте говорить правильно!»: «Трудности современного русского произношения и ударения» [5], «Трудности грамматического управления в современном русском языке» [6], «Новейшие и наиболее распространенные заимствования в современном русском языке» [7], «Новые и наиболее распространенные сокращения в современном русском языке» [8], «Политический язык современной России» [9], «Новейшие и наиболее распространенные финансовые термины в современном русском языке» [10], «Новейшие и наиболее распространенные экономические термины в современном русском языке» [11], «Трудности современной русской фразеологии» [12], «Лексика православной церковной культуры» [13].

Серия «Давайте говорить правильно!» создана как ответ на социальный заказ общества по инициативе и при участии профессора Л. А. Вербицкой. Авторами словарей являются авторитетные ученые. Особая роль в создании лексикографической концепции серии

и в реализации проекта принадлежит известному лексикографу профессору Г. Н. Скляревской. Словари малого формата, адресованные широкому читателю и призванные помочь избежать распространенных ошибок в речи, выполняют важную социокультурную роль, отвечая на насущные запросы языкового коллектива, обеспокоенного состоянием речевой культуры.

Первым в серии «Давайте говорить правильно!» появился словарь «Трудности современного русского произношения и ударения» [5], призванный дать ответы на наиболее часто возникающие вопросы о правильном ударении и произношении, предупредить и исправить типичные орфоэпические ошибки. Большое место в словаре занимают иноязычные заимствования, вызывающие трудности в произношении или стойкие акцентологические ошибки, а также формы употребительных существительных, прилагательных и глаголов (особые трудности связаны с подвижностью русского ударения). Примеры распространенных ошибок читатель практически ежедневно слышит из уст политиков, чиновников, телеведущих, деятелей культуры. Неслучайно именно в этом словаре особое место занимают слова с запретительной пометой *неправильно*. Например:

агéнт, *неправильно* áгент; алфáйт, *неправильно* алфáвит; бóязнь, *неправильно* бóязнь; взаймы́, *неправильно* взáймы; дóгмат, *неправильно* догмáт; духовníк, *неправильно* духовник; заем, *неправильно* займ; инцидéнт, *неправильно* инци[n]дéнт; каталóг, *неправильно* катáлог; киломéтр, *неправильно* киломéтру; коллáпс, *неправильно* кóллапс; мытárство, *неправильно* мýтарство; недúг, *неправильно* нéдуг; некролóг, *неправильно* некрóлог; оговóр, *неправильно* óговор; рефлéксия, *неправильно* рефлекsия; соболéзнование, *неправильно* соболезновáние; созýв, *неправильно* сóзыv; убрáнство, *неправильно* ўбранство; фетíш, *неправильно* фéтиш; ходáтайство, *неправильно* ходатáйство; экспéрт, *неправильно* экспéрт.

Второй словарь серии «Трудности грамматического управления в современном русском языке» [6] отвечает на многочисленные вопросы, возникающие у говорящего и пишущего (согласно договору или согласно договора? заведующий отделом или заведующий отдела? подстrekать к беспорядкам или подстrekать на беспорядки?), и предупреждает частотные речевые ошибки (согласно чему, *неправильно* согласно чего; излагать что, *неправильно* излагать о чем; экспертиза чего, *неправильно* экспертиза по чему).

Слово находится в постоянном движении, его сегодняшние характеристики, сегодняшнее его восприятие говорящим могут не совпадать с теми, которые наблюдались не только в прошлые века, но и в предшествующие одно-два десятилетия. Одной из определяющих черт языковой ситуации рубежа веков является чрезвычайная активизация процесса заимствования.

Важным этапом в освоении многих заимствованных слов является их вариантность (орфографическая, акцентологическая, орфоэпическая). Словарь «Новейшие и наиболее распространенные заимствования в современном русском языке» [7], как и все издания серии, выразительно иллюстрирует это явление: *хай-тéк* и *хайтéк*, *китч* и *кич*, *масс-média* и *массмédia*, *мáркетинг* и *маркéтинг*, *фаст-фуд* и *фастфуд*, *таун-хауз* и *таунхауз*, *секвéстор* и *секвéстр*, *риэлтор* и *риэлтор*, *пáблик-рилéйинз*, *пáблик рилéйинз* и *пáблик рилéйшэнз*, *лэтóп* и *лэптóп*, *римéйк* и *ремéйк*, *плéйер* и *плéер*. Необходимо подчеркнуть, что такое внимание к вариантам очень существенно в культурно-речевом аспекте: вариантность формы является естественным свойством языковой системы, и составители в ортологическом словаре не стремятся во всех случаях дать жесткие и однозначные рекомендации, оставляя говорящему простор для выбора.

Современная речевая практика убеждает в полном или частичном непонимании значительного числа иноязычных слов, поэтому описание таких лексических единиц, как *кворум, квота, олигарх, коалиция, импичмент, альянс, вотум, лобби, электорат*, необходимо для повышения уровня речевой культуры. Получают лексикографическую характеристику и совсем новые заимствования, восприятие, а тем более использование которых в речи для многих носителей языка оказывается очень сложным (например, *омбудсмен* «в России и некоторых других странах должность уполномоченного по правам человека»).

В отличие от многих современных серийных словарных изданий, где словари объединяют лишь полиграфическое оформление, читатель серии «Давайте говорить правильно!» получает лексикографический комплекс, связанный и единством концепции, и общностью метаязыка, и «взаимонастроенностью» словников. Единство серии обеспечивается тем, что словари всех словарей серии и корпус примеров составлены по материалам Электронного лексического фонда русского языка объемом около 3 млн словоупотреблений.

В создании ортологических словарей в высшей степени значимым оказывается фактор адресата (ср., например, словари трудностей для журналистов, с одной стороны, и для школьников — с другой).

Авторы этих строк, обеспокоенные состоянием речевой культуры работников образования и студентов педагогических вузов [14], составили краткий словарь-справочник «Правильно ли мы говорим?» [15], адресованный прежде всего тем, кто работает или готовится к работе в сфере образования. Обращенность к речевому опыту студентов и сотрудников педагогического университета определила отбор слов в этот словарь. Авторы стремились создать карманный словарь-справочник, максимально доступный для читателей — работников образования и студентов педагогических вузов.

В словаре отмечаются ударение, произношение и грамматические формы в тех случаях, когда они вызывают распространенные ошибки. Особое внимание в словаре удалено формам грамматического управления [16]. Если ошибка является особенно грубой или распространенной, то она отмечается после пометы *неправильно*, которая должна служить сигналом особого внимания для читателя [17].

В современной речи, как уже отмечалось, достаточно распространена вариативность форм. Это нормальное явление для любого естественного языка. В словаре «Правильно ли мы говорим?» представлены варианты, различные по степени своей допустимости в различных сферах общения (в официальной речи, требующей большей строгости, в разговорной, обиходной речи, допускающей большую свободу).

Равноправные варианты соединяются союзом *и*. Например:

исчертать *и* исчертить, колледж *и* колледж, маневренный *и* манёвренный, маркетинг *и* маркетинг, мышление *и* мышление, ненормированный *и* ненормированный, обуславливать *и* обуславливать, одновременно *и* одновременно, поисковый *и* поисковый, предвосхитить *и* предвосхитить, симметрия *и* симметрия, строчный *и* строчный, текстовый *и* текстовый, уставной *и* уставный, усугубить *и* усугубить.

Допустимые варианты (по сравнению с основными, предпочтительными) приводятся за пометой *допустимо* и свидетельствуют о возможности использования привычной для говорящего формы слова. Например:

гénезис, *допустимо* генéзис; [дэ]кáн, *допустимо* [де]кáн; дискутировать, *допустимо* дискусси́ровать; договóр, *допустимо* дóговор; дородовóй, *допустимо* дорóдовый; запасnóй, *допустимо* запáсный; иначе, *допустимо* юначе;

инстру́кторы, *допустимо* инструктора; ко[лó]квиум, *допустимо* ко[лё]квиум; манёвр, *допустимо* манёвр; мастерскý, *допустимо* ма́стерски; мизёрный, *допустимо* мýзерный; сосредотóчивать, *допустимо* сосредотáчивать; фенóмен, *допустимо* феномéн; фольклóр, *допустимо* фольк[лё]р.

Указание *не рекомендуется* является сигналом нижней (близкой к ошибке) границы возможного выбора. Например:

áвгустовский, *не рекомендуется* августóвский; баловáть *не рекомендуется* бáловать; знáмение (знáмение времени), *не рекомендуется* знамéние; обеспéчение, *не рекомендуется* обеспечéние; переводнóй, *не рекомендуется* переводный; разновозрастнóй, *не рекомендуется* разновозрастный; разновремéнnyй, *не рекомендуется* разноврéменnyй; чéрпать, *не рекомендуется* черпáть.

Ортологические словари нового типа являются важным инструментом адаптации в языковой среде, инструментом преодоления речевых конфликтов, служат для оперативной помощи говорящему или пишущему и специально ориентированы на устранение типичных коммуникативных неудач. Обязательное условие осуществления названных функций — соответствующий уровень лексикографической компетенции пользователя, предполагающей потребность обращения к словарям для решения различных коммуникативных задач и умение эффективно пользоваться словарями.

Между тем одним из факторов, осложняющих формирование речевой культуры, является «отсутствие привычки самому наводить справки о правильном словоупотреблении, отсутствие привычки пользоваться словарем. Сорокалетний директор школы, историк шепотом спрашивает преподавателя культуры общения в коридоре Института повышения квалификации: «Всю жизнь хотел узнать, как правильно говорить — ракúшка или ракýшка?» Всю жизнь хотел узнать — и не решился ни у кого спросить за сорок лет, и в словарь не догадался посмотреть. Люди не привыкли пользоваться словарями, не умеют ими пользоваться, боятся их» [18].

Чтобы словарь был полезным инструментом, а не барьером при оперативном решении конкретных коммуникативных задач, пользователь должен обладать определенным уровнем лингвистической компетенции. Отсутствие лексикографической компетенции не позволяет полноценно использовать словарь, а тем более получать интеллектуальное удовлетворение от обращения к нему как к уникальному хранилищу накопленного предшествующими поколениями опыта, как к связующей нити между разными эпохами. Соблюдение языковых норм, коммуникативно оправданный выбор слова, умелое построение фразы и целого текста, свободная смена речевых регистров — все это в немалой степени определяет образ участника коммуникации и ее успешность. Существует ряд слов, произношение, акцентологическое оформление, формообразование которых служат своеобразными индикаторами речевой компетентности личности. Некоторые речевые нарушения могут нанести вред репутации говорящего. Приведем лишь один выразительный пример. Оглашая результаты работы счетной комиссии, ее председатель объявил: «Было роздано 58 бюллетней». Грубая речевая ошибка вызвала бурную реакцию аудитории и, безусловно, осталась в памяти как деталь речевого портрета говорящего.

Владение нормами русского языка — важный показатель речевой культуры, а речевой облик говорящего — яркий показатель общей культуры человека. Давайте говорить правильно!

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Лесников С. В.* Словарь русских словарей. М., 2002. С. 63—75.
2. *Гак В. Г.* О некоторых закономерностях развития лексикографии (учебная и общая лексикография в историческом аспекте) // Актуальные проблемы учебной лексикографии. М., 1977. С. 12.
3. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова, Н. А. Еськова; Под. ред. Р. И. Аванесова. М., 1989.
4. *Горбачевич К. С.* Словарь трудностей произношения и ударения. СПб., 2000.
5. *Вербицкая Л. А., Богданова Н. В., Скляревская Г. Н.* Давайте говорить правильно! Трудности современного русского произношения и ударения: Краткий словарь-справочник. СПб., 2002.
6. *Скляревская Г. Н., Ваулина Е. Ю.* Давайте говорить правильно! Трудности грамматического управления в современном русском языке: Краткий словарь-справочник. СПб., 2003.
7. *Скляревская Г. Н., Ваулина Е. Ю.* Давайте говорить правильно! Новейшие и наиболее распространенные заимствования в современном русском языке: Краткий словарь-справочник. СПб., 2004.
8. *Скляревская Г. Н., Ткачева И. О.* Давайте говорить правильно! Новые и наиболее распространенные сокращения в современном русском языке: Краткий словарь-справочник. СПб., 2004.
9. *Скляревская Г. Н., Ткачева И. О.* Давайте говорить правильно! Политический язык современной России: Краткий словарь-справочник. СПб., 2003.
10. *Скляревская Г. Н., Ваулина Е. Ю.* Давайте говорить правильно! Новейшие и наиболее распространенные финансовые термины в современном русском языке: Краткий словарь-справочник. СПб., 2005.
11. *Скляревская Г. Н., Ваулина Е. Ю.* Давайте говорить правильно! Новейшие и наиболее распространенные экономические термины в современном русском языке: Краткий словарь-справочник. СПб., 2005.
12. *Мокиенко В. М.* Давайте говорить правильно! Трудности современной русской фразеологии: Краткий словарь-справочник. СПб., 2003.
13. *Скляревская Г. Н.* Давайте говорить правильно! Лексика православной церковной культуры: Краткий словарь-справочник. СПб., 2005.
14. См., например: *Козырев В. А., Черняк В. Д.* Речевой портрет современного учителя: поиски идеала // Вестник Герценовского университета. 2010. № 1.
15. *Козырев В. А., Черняк В. Д.* Правильно ли мы говорим?: Краткий словарь-справочник русского языка. 3-е изд. СПб., 2010.
16. См. : *Козырев В. А., Черняк В. Д.* Русская речь. Грамматическое управление // Вестник Герценовского университета. 2010. № 10.
17. См. : *Козырев В. А., Черняк В. Д.* Русская речь. Работа над ошибками // Вестник Герценовского университета. 2010. № 8.
18. *Стернин И. А.* Гуманитаризация российского общества как задача нового века // Проблемы речевой коммуникации: Межвузовский сб. науч. тр., посв. 80-летию проф. О. Б. Сиротининой. Саратов, 2003. Вып. 3. С. 155.